

УДК 1(091)

РУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАНТ
ПОСЛЕ ЛИБЕРАЛИЗМА:
С. И. ГЕССЕН О ЮБИЛЕЕ КАНТА
В 1924 ГОДУ

М. А. Колеров¹

Пользуясь юбилеем И. Канта в качестве повода, русский неокантианец С. И. Гессен в эмиграции в 1924 г. – без прямых политических выводов – излагает взгляд на наследие великого философа со своих позиций «правового социалиста», выбирая в его наследии то, что в доктринах немецкого социализма представляется ему пережившим как откат от еще недавнего расцвета кантовских идей в неокантианстве, так и крах традиционного либерализма по итогам Первой мировой войны. Место первой публикации текста – русская либеральная берлинская газета «Руль» – заставляет смотреть на текст Гессена не только как на формальный юбилейный акт, но как на акт, обращенный именно к квалифицированной либеральной аудитории, засвидетельствовавшей катастрофу либерализма в России.

Ключевые слова: Кант, юбилей, С. И. Гессен, «правовой социализм», неокантианство в социализме, социал-либерализм, русская эмиграция

Републикуемый ниже юбилейный текст Сергея Иосифовича Гессена (псевд. Sergius, 1887–1950) следует рассматривать в контексте русской традиции, присутствующей внятно на пересечении ясных интеллектуальных задач, но политически потерпевшей тяжелое историческое поражение в XX в. Автор этих строк, однако, считает ее проект политически наиболее справедливым для истории и условий России. Речь идет о проекте русского социал-либерализма, соединяющего в себе доктрины

¹ Государственный архив Российской Федерации, Россия, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17. Поступила в редакцию: 02.04.2024 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-5

RUSSIAN POLITICAL KANT
AFTER LIBERALISM:
SERGEY HESSEN
ON 1924 KANT JUBILEE

М. А. Kolerov¹

Using the Kant jubilee in 1924 as a pretext, Sergey Hessen, a Russian émigré neo-Kantian, draws no direct political conclusions but sets forth a view of the great philosopher's legacy from the position of a "legal socialist", selecting from his heritage those parts of German socialist doctrines that to his mind experienced a departure from a recent flowering of Kantian ideas in Neo-Kantianism and the collapse of traditional liberalism in the wake of the First World War. The fact that the text was first published in the Berlin-based Russian liberal newspaper "Rul'", gives us reason to see it not just as a formal jubilee tribute, but as an act addressed to the qualified liberal audience which witnessed the collapse of liberalism in Russia.

Keywords: Kant, jubilee, Sergey Hessen, "rule-of-law socialism", Neo-Kantianism in socialism, social-liberalism, Russian émigré community

The jubilee text of Sergey I. Hessen (*alias* Sergius, 1887–1950) should be considered in the context of the Russian tradition which has a distinct place at the intersection of clear intellectual tasks, even though it suffered a severe historical setback in the twentieth century. I believe, however, that its project does more political justice to the history and conditions of Russia than any other. I am referring to the project of Russian social-liberalism which combines the doctrines of German "natural right" and "ethical

¹ State Archive of the Russian Federation (GARF), 17, Bol'shaya Pirogovskaya st., Moscow, 119435, Russia. Received: 02.04.2024.
doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-5

немецких «естественного права» и «этического минимума»², русских «достойного человеческого существования» и «минимума добра»³. При этом важно подчеркнуть, что автор текста С. И. Гессен — не просто законный представитель традиции русского социал-либерализма, но и сам — именно социалист, своими трудами послуживший развитию теории социализма после его катастрофической практики в Советской России.

В дореволюционной России социал-либерализм в названном аспекте был фундаментально философски исследован в труде В. С. Соловьева «Оправдание добра» (1897), где была тезисно дана исходная позиция для оценки этого движения: недостаточен «взгляд, признающий, что смысл жизни в ее добре, но при том утверждающий, что это добро, как данное свыше и осуществленное в непреложных жизненных формах (семьи, отечества, церкви), требует от человека лишь покорного принятия, без всяких рассуждений»; «недостаточность такого взгляда» состоит в забвении того, «что исторические образы жизненного добра не имеют внешнего единства и законченности и потому требуют от человека не формальной покорности, а опознания их по существу и внутреннего содействия в их продолжающемся росте» (Соловьев, 2020, с. 12 (Оглавление. III)). Перед лицом широко и быстро развивающегося социалистического движения в Европе и особенно марксистской социал-демократии в Германии и Австро-Венгрии П. И. Новгородцев в России противопоставил два образа философской программы немецкой учености для современных политических движений: Гегеля как вдохновителя марксизма и социализма и Канта как вдохновителя либерализма, хотя и резюмировал о «скорее восполнении, а не отрицании

minimum”², and the Russian “dignified human existence” and “minimum good”³. It is important to stress that the author, Sergey Hessen, is not simply a legitimate representative of the Russian social-liberal tradition, but is himself a socialist whose works contributed to the development of the socialist theory after its disastrous practice in Soviet Russia.

In pre-revolutionary Russia social-liberalism received a thorough philosophical grounding in Vladimir Solovyov’s work, *Justification of the Moral Good* (1897), which stresses the inadequacy of “[t]he view that recognises that the meaning of life lies in the moral good, but asserts that this good, as given from above, is realised in immutable forms of life (family, fatherland, church), demands from us submissive acceptance without argument”; this view is inadequate because it ignores the fact that “the historical forms of the good in life have no external unity and finality. These forms, therefore, demand from us not formal submission but their essential identification and intrinsic assistance for their continuing growth” (Solovyov, 2015, pp. IX-X (Table of Contents. III)). In the face of the broad and rapidly growing socialist movement in Europe and especially Marxist social democratic views in Germany and Austro-Hungary, Pavel Novgorodtsev in Russia juxtaposed two philosophical programmes of German thought for modern political movements: Hegel as the inspiration of Marxism and socialism, and Kant as the inspiration of liberalism — even though he concludes that contemporary intellectual practice “rather supplements than negates or excludes the legacy of Hegel and Kant (Novgorodtsev, 1901, p. 244). On the whole, however, the juxtaposition is not entirely valid because, according to the slogans and practice of Friedrich Engels,

² См. об этой связи, в частности: (Reisner, 1904; Прибыткова, 2011, с. 213–340 (гл. III)).

³ В ближайших планах автора этих строк — подготовка к печати уже составленной антологии русского социал-либерализма.

² See for example: (Reisner, 1904; Pribytkova, 2011, pp. 213-340 (ch. III)).

³ See my anthology of Russian social-liberalism due to be submitted for publication.

или исключения» наследия Гегеля и Канта в современной идейной практике (Новгородцев, 1901, с. 244). Но в целом и главным он противопоставил их не вполне обоснованно, потому что, следуя лозунгу и практике второго отца-основателя марксизма Ф. Энгельса, внесшего в число философских предшественников этой доктрины имена классиков немецкой философии Канта, Фихте и Гегеля, германские социал-демократы К. Шмидт, Р. Штаммлер, К. Форлендер изрядно потрудились над философским приспособлением неокантианства к программе марксизма.

Рано достигнув апогея в развитой Новгородцевым (в антиреволюционном и антисоциалистическом духе, лишаящем марксизм и коммунизм монополии на борьбу за социальную справедливость)⁴ формуле Соловьева о праве на «достойное человеческое существование», русский социал-либерализм реализовал себя в широкой экспансии в доктрину конституционно-демократической партии, в программах университетских общественных наук, в рецепции образцового для России немецкого наследия практической философии и социал-демократического ревизионизма. Однако надо признать, что Новгородцев, несмотря на свою выдающуюся формулу социал-либерализма, далее не смог развить ее в отдельную доктрину, подчинив главные усилия своего центрального труда «Об общественном идеале» опровержению любых форм социализма как коммунизма. То есть, по сути, он распространил социальные уточнения практического идеала либерализма именно на сам либерализм, а не на его социалистические вдохновения. Последовательный социалист и анархо-коммунист в течение всей своей жизни (за исключением эпизода с

⁴ См. очерк «Право на достойное человеческое существование» (Новгородцев, 1905, с. 214–222). Многочисленные републикации этого текста последнего времени опираются на его переиздание автором с изменениями и вместе с откликом И. А. Покровского: (Новгородцев, 1911). Здесь цитируется по первой публикации.

the second founding father of Marxism, who added the names of the classical German philosophers Kant, Fichte and Hegel to the list of philosophical precursors of this doctrine, German social-democrats Karl Schmidt, Rudolf Stammler and Karl Vorländer played a major role in adjusting Neo-Kantianism to the Marxist program.

After reaching an early apogee in Solov'ov's formula of the right to "dignified human existence", developed by Novgorodtsev in an anti-revolutionary and anti-socialist spirit which denied that Marxism and communism had a monopoly in the struggle for social justice),⁴ Russian social-liberalism manifested itself in the broad expansion into the doctrine of the constitutional democratic party, the social studies curricula of universities, the reception in Russia of the German heritage of practical philosophy and social-democratic revisionism. But it has to be said that Novgorodtsev, in spite of his outstanding formula of social-liberalism, failed to develop it into a fully-fledged doctrine and devoted his main effort – the book *On the Social Ideal* – to refuting all forms of socialism and communism. In other words, he directed the social adjustments of the practical ideal of liberalism toward liberalism itself, and not toward its socialist source. Nikolay Berdyaev, a consistent socialist and anarcho-communist throughout his life (with the exception of an episode with his right-wing liberal *Philosophy of Inequality* in the summer and fall of 1918) in a review of Novgorodtsev's work as early as the spring of 1918, on the one hand came to his rescue in looking for a synthesis of socialism and liberalism and, on the other hand, admitted that Novgorodtsev had not traversed the whole

⁴ See the essay "The Right to Dignified Human Existence" (Novgorodtsev, 1905, pp. 214-222). Numerous recent reprints of that text draw on the author's reprints with amendments and a review by Iosif Pokrovsky (Novgorodtsev, 1911). Quotations here are from the first publication.

его право-либеральной «Философией неравенства» лета — осени 1918 г.), Н. А. Бердяев в рецензии на этот труд Новгородцева уже весной 1918 г., с одной стороны, пришел ему на помощь в деле поиска синтеза социализма и либерализма, но с другой — не мог не признать, что Новгородцев не прошел этот путь, прямо отказался его пройти. Бердяев писал о Новгородцеве в сравнении с наследием Б. Н. Чичерина:

...в отличие от Чичерина либерализм его может быть наполнен социально-реформаторским содержанием. Новгородцев отрицает принципиальную противоположность между либерализмом и социализмом и мыслит социальное реформирование общества в рамках правового государства.

Но односторонность идеалистического либерализма и индивидуализма П. Новгородцева сказывается в том, что он не хочет признать онтологической реальности таких целостей и общностей, как государство, нация и т.п., и склонен сводить их целиком на единственную реальность — личность. Новгородцев — государствовед, но ценность государства выводит он исключительно из общения и взаимодействия личностей. Ему чужда мысль, что государство, нация и т.п. общности также могут рассматриваться как личности, обладающие онтологической реальностью (Бердяев, 2020, с. 429).

Революции 1917 года и Гражданская война в России радикально похоронили политические перспективы социал-либерализма, но в русской эмиграции придали мощный импульс формированию доктрины демократического (то есть противостоящего коммунистической диктатуре в России / СССР) социализма, который в равной степени сформировали русские социал-демократы (меньшевики) и социалисты-революционеры, позже составившие единый идейно-политический блок. Наивысшие философские образцы этой новой социалистической традиции в эмиграции представлены трудами С. И. Гессена и Г. Д. Гурвича, полити-

path and flatly refused to follow it. Comparing Novgorodtsev with Boris Chicherin, Berdyaev wrote:

[...] as distinct from Chicherin, his liberalism can be invested with social-reforming content. Novgorodtsev denies the fundamental difference between liberalism and socialism and conceives of social reform in the framework of a law-governed state.

But P. Novgorodtsev's idealistic liberalism and individualism are visible in that he denies the ontological reality of such goals and communities as state, nation, etc. and tends to reduce them to the sole reality of personality. Novgorodtsev is a statist, but he derives the value of the state solely from the communication and interaction of individuals. He shies away from the idea that the state, nation and similar communities can also be seen as individualities that have ontological reality (Berdyaev, 1918, p. 429).

The 1917 revolutions and the Civil War in Russia put paid to the political prospects of social-liberalism, but gave the Russian émigré community a powerful impulse to form a doctrine of democratic socialism (as opposed to the communist dictatorship in Russia/USSR) to which Russian social democrats (Mensheviks) and Social-Revolutionaries (SR), who later formed a single ideological-political block, contributed in equal measure. Leading philosophical examples of this new socialist tradition in emigration are represented by the works of Sergey Hessen and Georges Gurvitch and political examples by the founders of, and contributors to, the major Russian-language socialist publications abroad: *"Sovremenniyе zapiski / Annales contemporaines"*, a journal circulated by the former members of the neo-populist SR party, Aleksandr Kerensky's newspapers *"Dni"* ("Days") and *"Novaya Rossiya"* ("New Russia") as well as Pavel Milyukov's social-liberal newspaper *"Posledniye Novosti"* ("Last News") until 1940 and *"Sotsialistichesky vestnik"* ("Socialist Bulletin") until the beginning of the 1960s. In

ческие — трудами создателей и авторов крупнейших социалистических изданий русского зарубежья: журнала бывших деятелей неонароднической эсеровской партии «Современные записки», газет А. Ф. Керенского «Дни» и «Новая Россия», а также социал-либеральной газеты П. Н. Милюкова «Последние новости» — до 1940 г., «Социалистического вестника» — до начала 1960-х гг. В этом контексте событий и понятий доктрина Гессена ясно именовалась как «правовой социализм». Исследователь неокантианства В. Н. Белов, анализируя его второй главный труд в эмиграции «Правовое государство и социализм», ясно определил главный нерв его противостояния с Новгородцевым:

Вынесенные в заглавие понятия «правовое государство» и «социализм» автор работы посчитал синонимичными, если только удастся дойти до сути каждого из них. Сущность же их, по мысли Гессена, противится общераспространенному отождествлению первого понятия с либерализмом, а второго с коммунизмом. Коммунизм, включающий в себя абсолютный идеал человеческого общежития, есть утопия, но никак не естественная ступень развития социализма... [как] «уничтожающий конкретные виды социального зла противопорядок»... (Белов, 2020, с. 98–99)⁵.

Нижеследующий текст С. И. Гессена был опубликован в берлинской русской либеральной газете его отца — одного из вождей дореволюционного либерализма И. В. Гессена, создателя одной из двух (наряду с «Русскими ведомостями») крупнейших либеральных газет в старой России — «Речь». В эмиграции ее логотип был очень остроумно и узнаваемо перерисован как «Руль». С. И. Гессен отнюдь не злоупотреблял своими родственными отноше-

⁵ В том же собрании научных трудов, где опубликована статья Белова, социализм Гессена иной раз упорно толкуется не как социализм, а как всего лишь завершение старого либерализма: (Куликов, 2020). Видимо, где-то еще существует табу на идеи социализма.

the context of events and concepts, Hessen's doctrine was unequivocally described as "rule-of-law socialism". Vladimir Belov, a researcher of Neo-Kantianism, analysing Hessen's second major work written in emigration, *The Law-governed State and Socialism*, pinpointed the essence of his confrontation with Novgorodtsev:

The author considers "law-governed state" and "socialism" to be synonyms if one looks into the essence of both concepts. The essence, according to Hessen, challenges the widespread identification of the former concept with liberalism and of the latter with communism. Communism, which includes the absolute ideal of human community, is a utopia, but not a natural stage in the development of socialism [...] [as] "a legal order that eliminates concrete types of social evil [...]" (Belov, 2020, pp. 98-99).⁵

Sergey Hessen's text published below first saw the light of day in the Russian liberal newspaper of his father, Iosif Hessen, one of the leaders of pre-revolutionary liberalism and founder of the newspaper "Rech" ("Speech"), one of the two major liberal newspapers in old Russia (the other being "Russkiye vedomosti" ("Russian Bulletin")). In emigration, its logo was wittily and recognisably transformed into "Rul'" ("Steering Wheel"). Sergey Hessen did not abuse his kinship with the publisher of "Rul'", but this jubilee article on Kant was one of the longest (if not the longest) in the paper's history, occupying a whole page of one issue and a quarter of the following one. Setting forth the popular notions about the development of Kant's ideas, Hessen stressed their relevance in 1924, after the death of liberalism in Russia and, in the émigré community, after it veered politically to the left (Milyukov) or to

⁵ In the collection of papers in which Belov's article is published, Hessen's socialism is sometimes stubbornly interpreted not as socialism, but as merely the crowning of old liberalism, e.g. Kulikov (2020). Apparently, socialist ideas are still taboo in some quarters.

ниями с главой «Руля», но настоящая юбилейная статья о Канте была очень (если не рекордно) велика по стандартам газеты: она заняла целую полосу издания и четверть следующей. Изложив популярный взгляд на развитие идей Канта, Гессен в итоге акцентировал их актуальность теперь, в 1924 г., после смерти либерализма в России, а в эмиграции — после его резкого политического полевения (Милюков) или поправления до апологии диктатуры и монархизма (П. Б. Струве). Перед лицом такой кончины старого либерализма и перед лицом становящегося в России все более обширным коммунизма в итоге своего юбилейного текста Гессен дал скрытую формулу социал-либерализма в его противопоставлении гордыне коммунизма: «Философия должна установить *пределы Добра*, так же как сам Кант в свое время установил границы разума. Проблема эта предносилась Вл. Соловьеву, ее видел и Достоевский, в образе Алеши Карамазова как бы воплотивший Добро на высшей ступени, преодолевающей *гордыню абсолютировавшего себя Добра*» (с. 169 наст. изд.; курсив мой. — М. К.).

Когда Гессен, прожив полную лишения, а во время Второй мировой войны — смертельной опасности, более короткую, чем у его товарищей по «Логосу» Ф. А. Степуна и Н. Н. Бубнова, жизнь, скончался, на его смерть отозвались компетентные русские современники. Бывший социалист-революционер, глубокий правовед и политический критик, после войны, однако, заметно сдавшийся западной антикоммунистической риторике азбучного (и оттого все менее убедительного) либерализма, один из создателей великого журнала «Современные записки» М. В. Вишняк нашел для Гессена особые слова изнутри своего неофитского либерального исповедания: «Для С. И. Гессена основная идея современного социализма в “суверенитете права”. Для него социализм есть “право лица на проявление своей хозяйственной активности, т.е. на свободный труд”...» (Вишняк, 1950,

the right to the point of *apologias* of dictatorship and monarchism (Petr Struve). Faced with the demise of old liberalism and with the spread of communism in Russia, Hessen concludes his article by giving a formula of social-liberalism that implicitly challenges the arrogance of communism: “Philosophy should establish the *limits of Good* just like Kant in his time established the boundaries of reason. The problem engaged V. Solovyov, Dostoyevsky was aware of it, witness the character of Alyosha Karamazov which embodies the highest degree of Good which overcomes *the arrogance of Good that has absolutised itself.*” (p. 169 of this issue; my italics — M. K.).

When Hessen died after a life full of hardship and, during the War, of mortal peril, a life shorter than that of his *Logos* colleagues Fyodor Stepun and Nikolai Bubnov, his death drew comments from competent Russian contemporaries. Mark Vishnyak, one of the founders of the famous journal “*Sovremenniye zapiski*”, a former Social-Revolutionary, a profound legal scholar and political critic, who after the War made noticeable concessions to the Western anti-communist rhetoric of simplified (and that much less convincing) liberalism, nevertheless found special words from within his nephote liberal faith: “For S.I. Hessen the main idea of modern socialism is ‘the sovereignty of law’. For him socialism is ‘the right of the person to manifest economic activity, i.e. to free labour’[...]” (Vishnyak, 1950, p. 174n**). Vasilii Zenkovsky (1951, p. 210) as a historian determined his place in the philosophical tradition in a way that shows that Hessen belonged to the intellectually highest form of socialism amid the Neo-Kantianism of Heinrich Rickert⁶ (with influences of Fichte),⁷ valued by the Russian

⁶ See Rickert (1903) and translations by S. Hessen: (Rickert, 1908; 1911). See also Stepun (1951, p. 216).

⁷ See more on these influences on Russian socialism in Kolerov (2023a, pp. 8-16). See also Kolerov (2023b), including the work *The World View and World Views* (1912)

с. 174, примеч.**). А В. В. Зеньковский как историограф определил его место в философской традиции, из которой ясно выделось, что Гессен принадлежал к интеллектуально наивысшей тогда форме социализма — посреди неокантианства Риккерта⁶ (с внушениями Фихте)⁷, ценного и для русских марксистов А. М. Водена и Е. Д. Кусковой (и близкого к ним издателя философской литературы Д. Е. Жуковского) (Зеньковский, 1951, с. 210).

Список литературы

Белов В. Н. «Неакадемический» неокантианец С. И. Гессен // Сергей Иосифович Гессен / под ред. В. В. Сапова, Т. Г. Щедриной. М. : РОССПЭН, 2020. С. 89–103.

Бердяев Н. А. [Рец. на:] П. Новгородцев. Об общественном идеале. Москва, 1917 г. (1918) // Колеров М. А. Манифесты русского политического идеализма: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и их наследники. Минск : Лимариус, 2020. С. 428–431.

Вишняк М. В. Свобода и социализм // Новый журнал (Нью-Йорк). 1950. Т. 23. С. 160–178.

Зеньковский В. В. С. И. Гессен, как философ // Новый журнал (Нью-Йорк). 1951. Т. 25. С. 209–214.

Колеров М. А. Революция и христианский социализм в России. С. Н. Булгаков в 1904–1907 гг. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

Куликов В. Б. Закат либерализма (Русская версия Сергея Гессена) // Сергей Иосифович Гессен / под ред. В. В. Сапова, Т. Г. Щедриной. М. : РОССПЭН, 2020. С. 104–118.

Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве: Два типических построения в области философии права. М. : Университетская типография, 1901.

Новгородцев П. И. Два этюда: 1. Перед завесой. 2. Право на достойное человеческое существование // Полярная Звезда (СПб). 1905. 30 дек. (№ 3). С. 210–222.

⁶ См.: (Риккерт, 1903); переводы С. И. Гессена: (Риккерт, 1908; Риккерт, 1911). Об этом см.: (Степун, 1951, с. 216).

⁷ Об этих вдохновениях в русском социализме см. подробно: (Колеров, 2023, с. 8–16). См. также: (Цемент..., 2023), в частности работу П. Юшкевича «Мировоззрение и мировоззрения» (1912).

Marxists Aleksey Voden and Ekaterina Kus-kova (and publisher of philosophical literature Dmitry Zhukovsky, who was close to them).

References

Belov, V. N., 2020. "Non-Academic" Neo-Kantian S. I. Hessen. In: V. V. Sapov and T. G. Shchedrina, eds. 2020. *Sergey Iosifovich Hessen*. Moscow: ROSSPEN, pp. 89-103. (In Rus.)

Berdyaev, N. A., 1918. (Book Review:) P. Novgorodtsev. On the Social Ideal. Moscow 1917. In: M. A. Kolerov, 2020. *Manifesty russkogo politicheskogo idealizma: "Problemy idealizma" (1902), "Vekhi" (1909), "Iz glubiny" (1918) i ikh nasledniki*. [Manifestos of Russian Political Idealism: Problems of Idealism (1902), Milestones (1909), From the Depths (1918) and Their Successors]. Minsk: Limarius, pp. 428-431. (In Rus.)

Kolerov, M. A., 2023a. *Revolyutsionnyi i khristianskii sotsializm v Rossii. S. N. Bulgakov v 1904–1907 gg.* [Revolution and Christian Socialism in Russia. S. N. Bulgakov in 1904–1907]. Kaliningrad: IKBFU Press. (In Rus.)

Kolerov, M. A., ed. 2023b. *Cement i telo russkogo sotsializma: Kratkaya antologiya* [The Cement and Body of Russian Socialism: A Short Anthology]. Moscow: Modest Kolerov. (In Rus.)

Kulikov, V. B., 2020. The Decline of Liberalism (Russian Version of Sergei Hessen). In: V. V. Sapov and T. G. Shchedrina, eds. 2020. *Sergey Iosifovich Hessen*. Moscow: ROSSPEN, pp. 104–118. (In Rus.)

Novgorodtsev, P. I., 1901. *Kant i Gegel' v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve: Dva tipicheskikh postroeniya v oblasti filosofii prava* [Kant and Hegel in Their Doctrines on Law and State: Two Typical Constructions in the Field of Philosophy of Law]. Moscow: University Printing House. (In Rus.)

Novgorodtsev, P. I., 1905. Two Sketches: 1. Before the Veil. 2. The Right to a Dignified Human Existence. *Polar'naya Zvezda* [Polar Star] (St. Petersburg), 30 Dec., 3, pp. 210-222. (In Rus.)

Novgorodtsev, P. I., 1911. The Right to a Dignified Human Existence. In: P. I. Novgorodtsev and I. A. Pokrovsky, 1911. *O prave na sushchestvovanie. Sotsial'no-filosofskie etyudy* [On the Right to Existence. Social and Philosophical Sketches]. Moscow & St. Petersburg: M. O. Volf, pp. 1-13. (In Rus.)

Pribytkova, E. A., 2011. *Nesvoevremennyyj sovremenik: filosofiya prava V. S. Solovyova* [Untimely Contemporary by Pavel Yushkevich.

Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П. И., Покровский И. А. О праве на существование. Социально-философские этюды. М.; СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1911. С. 1–13.

Прибыткова Е. А. Несвоевременный современник: философия права В. С. Соловьева. М.: Модест Колеров, 2011.

Рейснер Л. М. Г. Еллинек и современное государство // Право (СПб.). 1904. № 3. Стб. 159–161.

Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий: логическое введение в исторические науки / пер. А. Водена. СПб.: Е.Д. Кускова, 1903.

Риккерт Г. Философия истории / с предисл. автора к русскому изданию; пер. С. И. Гессена. СПб.: Д. Е. Жуковский, 1908.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. С. И. Гессена. СПб.: Образование, 1911.

Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Академический проект, 2020.

Степун Ф. А. Памяти С. И. Гессена // Новый журнал (Нью-Йорк). 1951. Т. 25. С. 215–218.

Цемент и тело русского социализма: Краткая антология / сост. и предисл. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2023.

Об авторе

Модест Алексеевич **Колеров**, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: modest.kolerov@yandex.ru

Для цитирования:

Колеров М. А. Русский политический Кант после либерализма: С. И. Гессен о юбилее Канта в 1924 году // Кантовский сборник. 2024. Т. 43, № 2. С. 152-159.

doi: 10.5922/0207-6918-2024-2-5

© Колеров М. А., 2024.

rary: V. S. Solovyov's Philosophy of Law]. Moscow: Modest Kolerov. (In Rus.)

Reisner, L. M., 1904. G. Jellinek and the Modern State. *Pravo [Law]* (St. Petersburg), 3, col. 159-161. (In Rus.)

Rickert, H., 1903. *Granicy estestvenno-nauchnogo obrazovaniya ponyatij: logicheskoe vvedenie v istoricheskie nauki [Boundaries of Natural-Scientific Formation of Concepts: Logical Introduction to Historical Sciences]*. Translated (into Russian) by A. Voden. St. Petersburg: E. D. Kus-kova. (In Rus.)

Rickert, H., 1908. *Filosofiya istorii [Philosophy of History]*. With the author's preface to the Russian edition; translated by S. I. Hessen. St. Petersburg: D. E. Zhukovskiy. (In Rus.)

Rickert, H., 1911. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Natural Sciences and Cultural Sciences]*. Translated by S. I. Hessen. St. Petersburg: Obrazovanie.

Solovyov, V., 2015. *Justification of the Moral Good: Moral Philosophy*. Edited and translated by T. Nemeth. Cham, Heidelberg etc.: Springer.

Stepun, F. A., 1951. In Memory of S. I. Hessen. *Novy zhurnal [New Journal]* (New York), 25, pp. 215-218.

Vishnyak, M. V., 1950. Freedom and Socialism. *Novy zhurnal [New Journal]* (New York), 23, pp. 160-178. (In Rus.)

Zenkovsky, V. V., 1951. S. I. Hessen as a Philosopher. *Novy zhurnal [New Journal]* (New York), 25, pp. 209-214. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Dr Modest **Kolerov**, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russia.

E-mail: modest.kolerov@yandex.ru

To cite this article:

Kolerov, M. A., 2024. Russian Political Kant After Liberalism: Sergey Hessen on 1924 Kant Jubilee. *Kantian Journal*, 43(2), pp. 152-159.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2024-2-5>

© Kolerov M. A., 2024.